

882
С. Рыбаковъ.

РУССКОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ

№ 11

МАГОМЕТАНСКАЯ ПРОПАГАНДА

ВЪ СЕЛѢ Б. ГОНДЫРѢ

(Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Синодальная типографія.

1900.

Церковь и мечеть въ селеніи Большомъ Гондырь, Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи.

Успѣхи нашей культуры измѣряются не одними внѣшними пріобрѣтеніями, не однимъ расширеніемъ русской народности или распространеніемъ русскаго языка. Это лишь внѣшніе успѣхи; гораздо важнѣе внутренніе духовные успѣхи культуры, усвоеніе ея всѣми тѣми, кто имѣетъ съ ней то или другое соприкосновеніе, ея лучшихъ идей, формъ жизни. Стремленіе къ насажденію русской культуры среди подвластныхъ Россіи народностей зиждется на убѣжденіи въ истинности нашей культуры, ея основъ — и законно постольку, поскольку эти основы дѣйствительно истинны, жизненны. Безспорно, такое стремленіе можетъ быть законнымъ, и мы имѣемъ право дѣйствовать, поскольку мы не уклоняемся отъ истины и справедливости. Мы несемъ съ собою въ глубь Азіи къ безчисленнымъ ея народамъ русско-христіанскую культуру. Мы идемъ туда не на свободное пустое поле, а на арену, гдѣ сталкиваемся съ другими, не менѣе, чѣмъ наши, законченными и живучими культурами: язычествомъ (шаманство, ламаизмъ) и магометанствомъ и съ древнихъ временъ до настоящаго времени убѣждаемся въ силѣ ихъ, живучести и активности дѣйствій. Исламъ, какъ извѣстно, является особенно враждебной и настойчиво дѣйствующей силой. Всюду, гдѣ онъ свиваетъ себѣ убѣжище, онъ принимаетъ положеніе дѣйственное и наступательное.

Въ Средней Азіи, на Кавказѣ, отчасти въ Крыму жизненную силу ислама составляютъ мистическіе мусульманскіе ордена, развившіеся на почвѣ суфизма,

мистико-пантеистическаго ученія; ученіе и нравственное направленіе, какое сообщаютъ ордена своимъ послѣдователямъ, обеспечиваютъ для ислама готовыхъ на всякое самопожертвованіе, изступленныхъ, фанатизированныхъ исповѣдниковъ. Ишаны, или шейхи, собираютъ вокругъ себя слѣпо появляющихся имъ учениковъ — суффи или мюридовъ. Обрывки суфизма, мистическихъ орденовъ существуютъ и среди мусульманъ Сибіри и Европейской Россіи. Въ Поволжѣ, на Уралѣ, въ киргизскихъ степяхъ также встрѣчаются почтенные, слѣдующіе представители мусульманской религіозности, святости, — ишаны, имѣющіе въ своемъ распоряженіи многихъ послѣдователей, слѣпыхъ исполнителей ихъ плановъ.

Распространеніе ислама ведется дѣятельно среди язычествующихъ финскихъ народностей Поволжья и Приуралья уже издавна, со времени принятія ислама покорителями Русь татарамъ. Эта пропаганда то ослабѣваетъ, то усиливается въ зависимости отъ того, насколько энергично и цѣлесообразно ведутъ просвѣтительную дѣятельность русскіе. Знаменитыя отпаденія крещеныхъ инородцевъ Поволжья въ исламъ въ теченіе XIX столѣтія, достигшія наибольшихъ размѣровъ въ 60-хъ годахъ, показывали всю энергію, неумираемость мусульманскихъ стремленій. Всевозможныя попытки русскаго правительства и дѣятелей просвѣщенія прекратить эти отпаденія не приводили къ какому-либо уменьшенію или ограниченію этого движенія, потому что здѣсь сказалась вся слабость нашей культуры, ея внутреннее безсиліе, пока не явился

Н. И. Ильминский съ его системою инородческаго просвѣщенія. Эта система всюду, гдѣ она примѣняется правильно, является могучимъ и вѣрнымъ средствомъ борьбы противъ распространенія татаро-мусульманской культуры. Но названная система далеко еще не всюду примѣнена въ цѣляхъ инородческаго просвѣщенія и самое примѣненіе ея не вездѣ совершается правильно.

Поэтому татаро-мусульманская культура еще живуча на Востокѣ Россіи и въ современные намъ дни то тамъ, то здѣсь заявляетъ себя новыми успѣхами, дѣлаетъ культурный вызовъ намъ.

I.

Угрюмъ, суровъ и далекъ Пермскій край. Издавна въ глубинѣ лѣсовъ, среди горъ и долинъ Уральскаго хребта, невѣдомыя никому и не знавшія никого жили въ этомъ краѣ финскія народности — черемисы, вотяки, пермяки, также башкиры, среди примитивныхъ формъ жизни преданные своему язычеству. Правда, еще въ первые вѣка русской исторіи сталкивались они мирно и не мирно съ русскими, и нѣсколько позже съ татарами, покорителями Руси, но лишь въ XVIII и XIX столѣтіяхъ начала широко распространяться въ Пермскомъ краѣ русская колонизація; около того же времени проникли туда же начатки татарско-мусульманской культуры. Съ того времени среди первобытныхъ дикихъ племенъ этого края, погрязавшихъ въ язычествѣ, началось броженіе, выработка новыхъ формъ жизни подъ двойными вліяніями — русскимъ и татарскимъ.

Это броженіе, борьба двухъ культурныхъ началъ совершается съ полною силою въ наши дни. Мы не только свидѣтели, но и участники этой борьбы и отъ насъ зависитъ, какое начало одержитъ верхъ въ этой

полной глубокаго интереса борьбѣ — христіанско-русское или татаро-магометанское. Успѣхи татаро-магометанскихъ вліяній на лицо: начиная съ 80-хъ годовъ XIX столѣтія, инородцы Поволжья и Приуралья (особенно Уфимской и Пермской губерній), крещенные и некрещенные, все болѣе подпадаютъ подъ вліяніе татаръ: сначала мѣняютъ свой костюмъ и обстановку на татарскіе, а затѣмъ объявляютъ себя магометанами.

Широко расположилось на берегу рѣки Буя вотское селеніе Большой Гондырь въ Осинскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, среди окружающихъ лѣсовъ и холмовъ. Это одно изъ крупныхъ селеній вотяковъ, населяющихъ названный уѣздъ, важное также въ торговомъ отношеніи. А гдѣ торговля, тамъ обыкновенно оказываются въ Восточной Россіи и татары. Нашлись они и въ Большомъ Гондырѣ.

Дѣятели русскаго просвѣщенія, замѣтивъ признаки татарско-магометанскихъ вліяній среди вотяковъ Большого Гондыря, еще въ 1872 г., съ открытіемъ Пермскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества, учредили въ этомъ селеніи вотяцкую школу въ видахъ постепеннаго ознакомленія вотяковъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ.

Вскорѣ же оказалось, что всюду среди вотяковъ дѣйствуютъ татарскіе муллы, проповѣдуя исламъ, и вотяки, хотя чуждые фанатизма, обнаруживаютъ явную склонность къ магометанству. Большой Гондырь сталъ предметомъ особыхъ заботъ со стороны дѣятелей просвѣщенія; сами преосвященные приѣзжали въ него для собесѣдованій. Русско-вотяцкой школѣ предстояла не малая работа; но она начала исполнять ее съ честью: подъ наблюденіемъ и руководствомъ Аряжскаго священника, пынѣ уже умершаго, Василія Корепана-